

Людмила
ЯСЕЛЬСКАЯ

Животворящая
СВЯТЫНЯ

ТОПЛОВСКИЙ
СВЯТО-ТРОИЦЕ-ПАРАСКЕВИЕВСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Людмила Ясельская

**Животворящая святыня.
Топловский Свято-
Троице-Параскевиевский
женский монастырь**

«Вольный странник»

2025

УДК 271.22(470+571)-523.6
ББК 86.372.24-6

Ясельская Л. А.

Животворящая святыня. Топловский Свято-Троице-Параскевиевский женский монастырь / Л. А. Ясельская — «Вольный странник», 2025

ISBN 978-5-00178-3060

Топловский Свято-Троице-Параскевиевский женский монастырь – один из значимых духовных центров Крыма, расположенный среди живописных горных пейзажей неподалеку от села Тополевка. Монастырь давно стал символом духовного наследия полуострова и привлекает тысячи верующих своей особой атмосферой и богатой историей. Основанный в середине XIX века, монастырь прошел сложный путь, полный испытаний и трагедий. К моменту утверждения на полуострове советской власти здесь уже существовала крупная монашеская община, действовали храмы, функционировали мастерские и процветало большое подсобное хозяйство. Однако в 1929 году монастырь был закрыт, его храмы разрушены, имущество разграблено, монахини выселены, а некоторые подверглись репрессиям вплоть до расстрела. Долгое время территория использовалась исключительно для сельскохозяйственных нужд. Только спустя многодесятилетий началось восстановление монастыря, возвращение сюда монашеской жизни и воссоздание духовной жизни. В этой книге вы имеете возможность ознакомиться с подробной летописью обители, узнать историю ее святынь, увидеть редкие фотографии старинных зданий. Эта книга станет незаменимым помощником для паломников и путешественников, всех желающих погрузиться в мир православия, ощутить связь времен и приобщиться к уникальной культуре крымских монастырей.

УДК 271.22(470+571)-523.6

ББК 86.372.24-6

ISBN 978-5-00178-3060

© Ясельская Л. А., 2025

© Вольный странник, 2025

Содержание

Из дали времен	9
Апостольские труды преподобномученицы Параскевы	15
Живоносный источник – сердце обители	16
Подвижница из Кишлава	17
Святитель Иннокентий – создатель Крымского Афона	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Людмила Александровна Ясельская
Животворящая святыня.
Топловский Свято-Троице-
Параскевиевский женский монастырь

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС
Р25–510–0251

© Л. А. Ясельская, 2025

© Оформление ООО «Вольный Странник», 2025

* * *

Людмила Ясельская

ЖИВОТВОРЯЩАЯ СВЯТЫНЯ

ТОПЛОВСКИЙ
СВЯТО-ТРОИЦЕ-ПАРАСКЕВИЕВСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

Москва, 2025

*Обителей на свете много есть:
Святой Афон, великая Россия...
Хваленье Богу, их не перечесть,
Но есть одна – Топловская ей имя.*

Она скромна, припрятана лесами,

*Доступна в меру пешим и ездным.
Богатством храмов, убранством не блещет,
То тут, то там – развалины оруганных святынь.*

*Но есть в ней Дух. На место дивное сие
Он многих привлекает.
Здесь Параскевы дух невидимо витает,
Покой душам, касанье мира горнего
И чистоты с любовью неземною облекает.*

Множество чудных по красоте и своеобразию мест есть в Крыму, где необыкновенные пейзажи радуют взор и поражают воображение. О крымских красотах написаны сотни книг, они воспеты в стихах и несчетное количество раз воспроизведены на полотнах и фотографиях. Среди всего этого природного великолепия есть уголок, который по живописности, возможно, и уступает Южному берегу Крыма, но обладает своеобразной, спокойной и притягательной, красотой и силой. Здесь нет потрясающих пейзажей, не вздымаются причудливые скалы, не расстилается морская гладь, не шумят горные водопады. Тут горы, покрытые густым лесом, изрезанные глубокими оврагами, в долинах – небольшие села, сады. Стоит только немного отойти от шоссе – ни с чем не сравнимые мягкие тона, чистый воздух, тишина, покой, да еще то, чему нет выражения в простых словах, – благодать и намоленность – охватывают душу. Здесь хорошо в любое время года: зимой обильно ложится и долго не тает снег, весной все утопает в цветении, лето обычно очень мягкое, с благоуханием разнотравья, а осень особенно прекрасна – с щедрым урожаем фруктов, ягод, грибов, увядающей красотой прохладного леса.

Стоит в этом благодатном месте святая обитель – Топловский Свято-Троице-Параскевиевский женский монастырь. Стремятся сюда паломники из разных уголков земли. Добрая слава о монастырских святынях, о его целебных источниках, о гостеприимном укладе привлекает множество людей, каждый из которых хочет узнать историю монастыря. А история его увлекательна, и чем больше вникаешь в нее, тем с более неожиданной стороны открываются связи времен, лиц и событий, тем полнее раскрывается перед нами уже осуществившаяся часть Божественного замысла.

Из дали времен

Одно из дореволюционных изданий, посвященных монастырю, сообщает, что «Топловский Троице-Параскевиевский женский монастырь находится на Крымском полуострове, в южной части Феодосийского уезда, в 70-ти верстах от губернского города Симферополя, близ греческой деревушки Топлу, от которой и получил свое название» («топос» по-гречески – место, пункт, страна, местность). Деревня Топлу со временем стала называться Топлы. Советская топонимическая реформа, бессмысленно уничтожившая сотни исторических названий, не пощадила и этой местности: село было переименовано в Тополевку. Новое название сохраняло фонетическое созвучие со старым, но не несло в себе никакого смысла. С таким же успехом его можно было бы назвать Яблоневкой, Кизиловкой и т. д.

Панорама Топловской долины. Фото начала XX в.

К тому же, как бы в насмешку, в последние годы большинство тополей в селе погибло. Место расположения Топловского монастыря при советской власти получило название село Мичурино, позже – село Учебное, и все же, несмотря ни на что, монастырь носит прежнее название – Троице-Параскевиевского Топловского.

Подъезжая к монастырю по благоустроенному Феодосийскому шоссе, трудно представить себе, что в середине XIX века здесь была не трасса, а проселочная дорога и уже от Карасубазара (нынешнего Белогорска) добраться с удобствами до глухой деревушки Топлу было трудно. Так почему же именно здесь, в столь удаленной местности, возник монастырь?

В окрестностях Топлу находились остатки средневековых христианских храмов, некоторые из них сохранились до наших дней. В самой Топлу, возле небольшого пруда, образованного горным источником, имелись развалины фундамента средневековой греческой церкви, которая, по свидетельству местных жителей, носила имя святой преподобномученицы Параскевы. Неподалеку от этих мест, возле деревни Орталан (ныне Земляничное) также были обнаружены руины древней церкви во имя этой же святой. Там же, в Орталане, в 1740 году была построена церковь во имя святого пророка Илии. Сам же монастырский источник, носящий имя святой

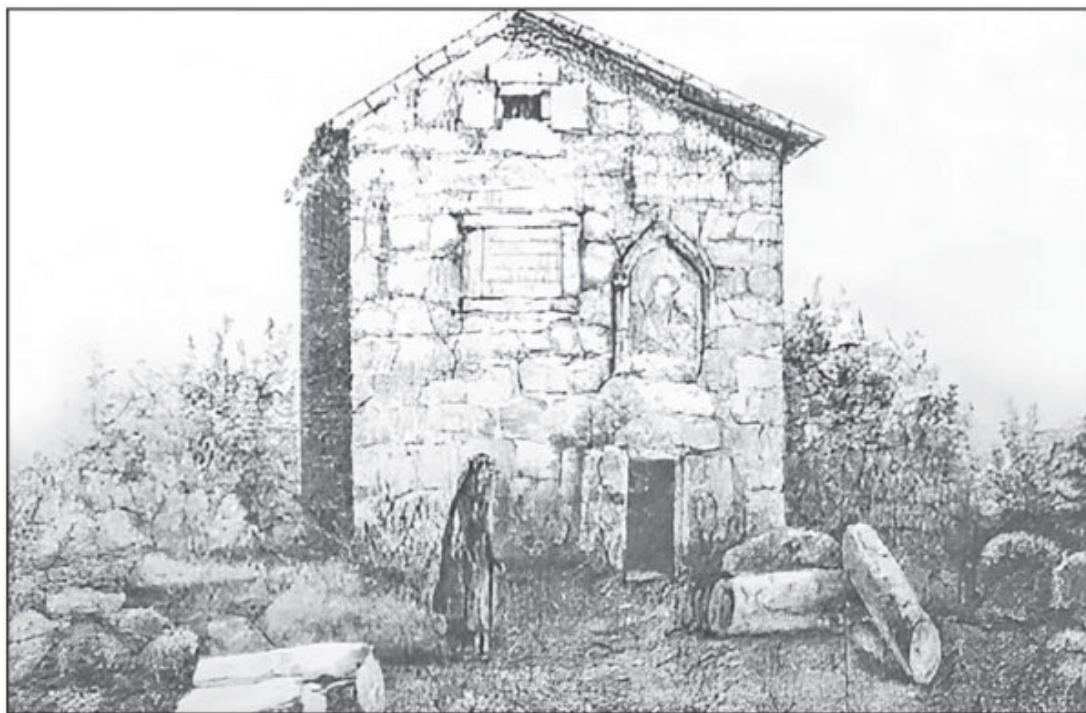
Параскевы, вытекал из-под развалин одноименной церкви, от которых сейчас уже ничего не осталось: они были уничтожены при благоустройстве источника еще в середине XIX века.

И, наконец, в окрестностях монастыря есть еще один примечательный памятник, привлекающий к себе внимание с самой трассы. На высоком холме стоит армянская церковь. Отличные строители – армянские мастера возводили свои постройки очень прочно. В Армении часты землетрясения, эта природная особенность диктовала особенности архитектурные: мало выступающих частей, перепадов по высоте, окон; абсида откровенно приставлена к основному объему; в местах сопряжений применялись осадочные швы. Вследствие этого церковь получилась хотя и весьма скромной в архитектурном отношении, но зато, благодаря своей прочности, дожила до наших дней. Да и нужна ли была в этом месте изысканная архитектура? Поднимитесь на соседний с церковью холм, взгляните окрест – как гармонирует эта скромная заброшенная церквушка с плавными абрисами¹ гор, как живописно венчает она высокий холм, у подножия которого блестит небольшое озеро. Поистине – люди, выбравшие для храма это место, обладали непогрешимым эстетическим чутьем и вкусом. Но от убранства церкви ничего не осталось, внутри сохранилось только немного лаконичной резьбы по камню. Прочая же картина – увы! – слишком хорошо знакома: мусор, разнообразнейшие надписи на стенах.

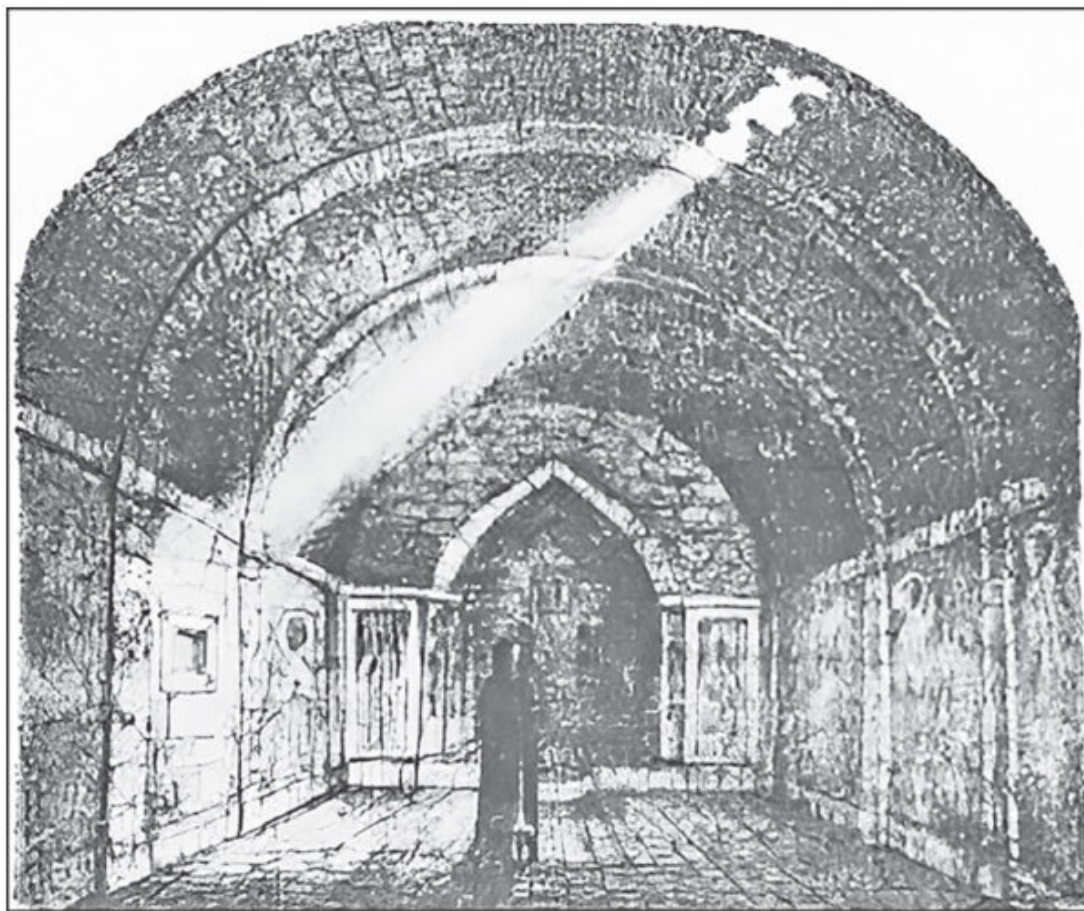
Вид на церковь Святой Параскевы. 1960-е гг.

¹ Контур, очертание предмета. – Примеч. ред.

Наружный вид древней церкви близ Топловской обители. Рис. княгини Е. Горчаковой. 1880-е гг.

Кто-то выстрелил в древнюю каменную плиту с армянской надписью на стене у входа... Нет уже ведущей к церкви тропинки, выложенной каменными плитками, нет надгробных плит.

Внутренний вид древней церкви. Рис. княгини Е. Горчаковой. 1880-е гг

Ранее территория, на которой находится эта церковь, принадлежала монастырю. Монахини заботились о храме, в 1907 году силами монастыря он был отреставрирован. Сегодня же только из старых описаний мы можем узнать, что над входом в церковь имелось изображение Божией Матери с Богомладенцем; внутри, справа от алтаря – также икона Богоматери и крестообразная каменная купель, а слева – икона архангела Гавриила. Надпись на каменной плите возле входа гласит:

*Сей славный, божественный храм,
Слава армянского народа,
Вновь сооружен с основания
Даяниями жителей Крыма
Во имя святой девы Параскевы,
При настоятельстве Иакова,
доблестного архипастыря,
Попечением Магдеси Ованеса
И Магдал Айдина из Кафы,
Трудами каменичников Григория и Донакана,
На утешение отца Вартана
И причетника Саркиса, лета 1151.*

Дата на каменной плите многих вводила в заблуждение. В ряде изданий, посвященных Топловскому монастырю, мы читаем, что армянская церковь относится к XII веку. Это

крайне неверно. Чтобы получить общепринятую дату, необходимо прибавить 551 к исходной по армянскому летоисчислению, так что церковь эта построена гораздо позже, в 1702 году. Действительно, в XVI–XVIII веках окрестности Топлу были местом расселения армян. После переселения крымских христиан в Приазовье в 1778 году храм был заброшен. Также неверно, что церковь носила имя святого Урпата. Как мы видим из надписи, она была построена в честь святой Параскевы, а «урпат» по-армянски – пятница, прямой перевод имени Параскева (греческое имя Параскева означает пятый день недели, пятницу, а также приготовление, вооружение, тщательность).

Позабывтая святыня. Середина XX в.

Имелась еще одна церковь во имя святой преподобномученицы Параскевы – рядом с Судакской крепостью. Этот греческий храм также был заброшен после переселения христиан в Приазовье, а впоследствии немецкие колонисты-лютеране использовали его под кирху.

Святая преподобномученица Параскева.
Икона работы сестер Топловского монастыря. Конец XIX – начало XX в.

р

Апостольские труды преподобномученицы Параскевы

Конечно же, такое обилие храмов во имя одной святой на сравнительно небольшой территории и не имеющее аналогов во всем Крыму – не простое совпадение. Оно объясняется тем, что у местных жителей издавна существовало верование, что именно в этих местах преподобномученица Параскева претерпела свои последние страдания и приняла мученический венец, а целебный источник забил на месте ее казни. Жизнеописание святой преподобномученицы Параскевы повествует следующее: она родилась в Риме, в семье благочестивых христиан Агафона и Политии. Они долгое время не имели детей, и только после горячих молитв Господь даровал им единственную дочь Параскеву, названную так потому, что она родилась в пятницу. Даты ее рождения и кончины точно неизвестны. Время жизни ее относилось к царствованию римского императора Антонина.

Родители воспитывали дочь в духе истинного христианства, и воспитание это не пропало даром. После их смерти святая Параскева раздала все имущество нищим и посвятила себя проповеди Евангелия. С первой своей проповедью она выступила в Риме, о чем донесли императору. Он велел привести подвижницу к себе и пытался и ласками, и угрозами заставить ее отречься от веры во Христа. Параскева была непоколебима, и разгневанный император велел предать ее мучениям. На ее голову был возложен раскаленный медный шлем, но это страшное орудие не принесло святой никакого вреда. Тогда последовал новый приказ – бросить святую Параскеву в медный котел с кипящей смолой и маслом, но святая и здесь осталась невредима. Император усомнился, действительно ли смола в котле расплавлена, и неосмотрительно приказал святой Параскеве плеснуть в него жидкостью. Она зачерпнула из котла рукою и плеснула ему в лицо. Сильный ожог и слепота были наказанием жестокому правителю. Мучаясь от невыносимой боли, ничего не видя, недавний мучитель умолял свою жертву: «Раба истинного Бога, – просил он, – помилуй меня и возврати свет очам моим, чтобы и я мог уверовать в Того Бога, Которого ты проповедуешь». По молитве святой император тотчас был исцелен, прозрел и вместе со своими приближенными принял христианство.

Отпущенная с миром святая Параскева ушла в другие края проповедовать христианство. Она пришла в город, где правил некий Асклипий. И этот правитель, подобно императору Антонину, пытался отклонить святую Параскеву от евангельской проповеди, но, не добившись желаемого, осудил ее на смерть. По обычаю, смертников отдавали на съедение страшному змию, жившему вблизи города. Святая бесстрашно подошла к чудовищу, осенила его крестным знаменiem, после чего оно распалось надвое и исчезло. Это чудо вразумило язычников, и весь местный народ уверовал в Господа Иисуса Христа.

Наконец святая Параскева попала в места, управляемые человеком по имени Тарасий. И здесь святая выступила с проповедью христианства, за что была предана страшным мучениям. Тарасий, видя, что святая непоколебима, приказал отсечь ей голову. Так святая преподобномученица Параскева увенчала свои апостольские труды мученической кончиной за имя Христово. Честная глава преподобномученицы Параскевы находится на Афоне, в Русском Пантелеимоновом монастыре. Частица этих мощей имеется в Топловской обители.

Живоносный источник – сердце обители

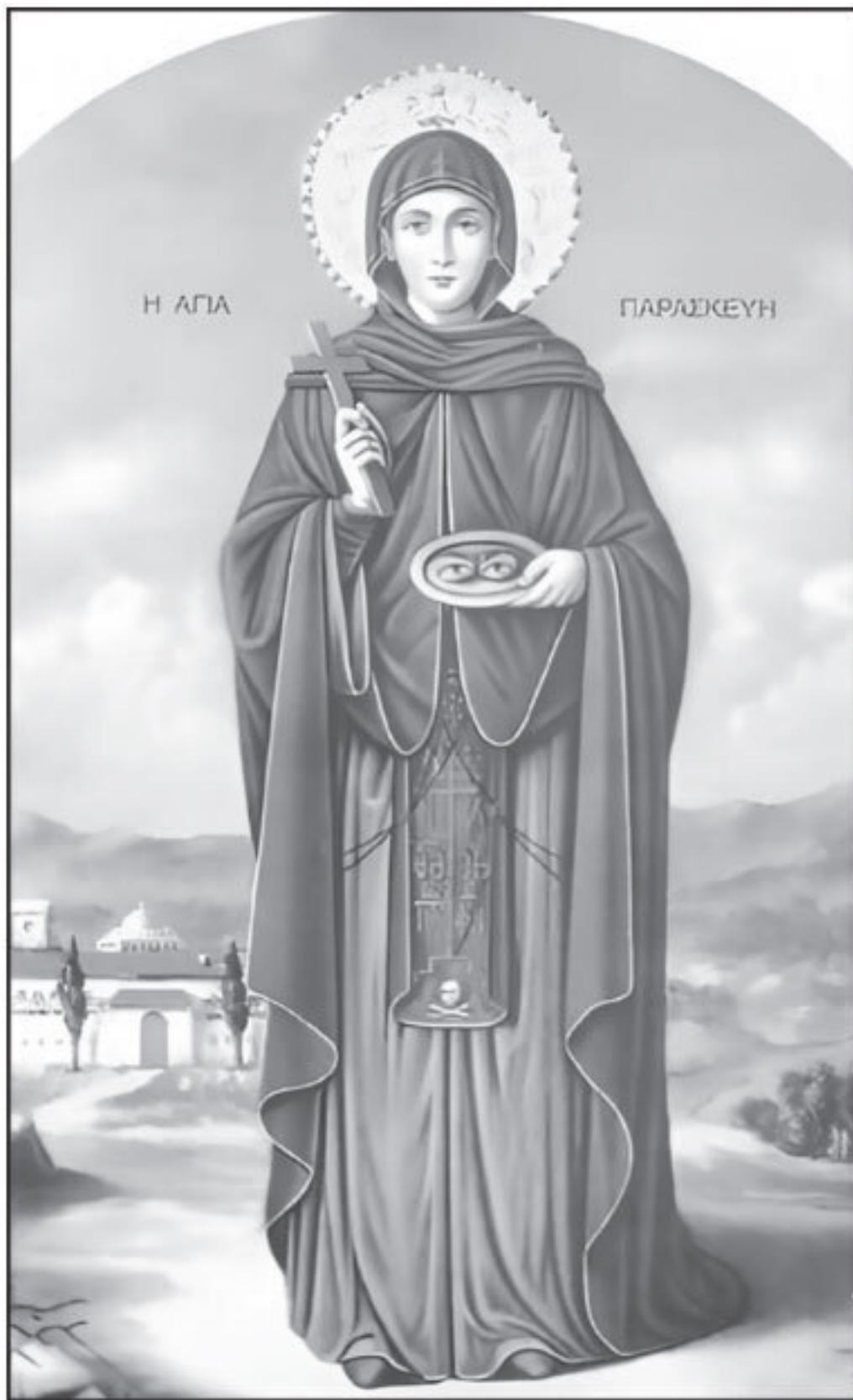
Местные жители твердо веровали, что именно здесь, в глухом урочище Топлу, святая Параскева встретила свою кончину, а источник забил в то самое время, когда земля обагрилась кровью преподобномученицы. Святость этих преданий подтверждалась тем, что источник этот был целебным, и ежегодно 26 июля (по старому стилю) не только из окрестностей, но и из дальних мест сюда стекались люди (местные татары наравне с христианами чтили источник и называли его Чокрак-Саглык-Су – источник живой, здоровой воды). Служили молебны с водосвятием, воду набирали в сосуды и уносили домой. Еще здесь не было ни дороги, ни единой постройки, только источник струился среди густого леса, а уж люди, с трудом пробираясь сквозь овраги и лесную поросль, несли сюда свои молитвы, свои упования и чаяния, утешались и излечивались. Это было лучшим свидетельством тому, что святая преподобномученица Параскева не оставляет своей милостью эти места. И конечно же, неопровержимым подтверждением тому было обретение в источнике иконы с изображением святой преподобномученицы Параскевы, которую греки взяли с собой во время переселения в Приазовье в 1778 году. Обретенная икона находилась в Мариуполе, в церкви Рождества Богородицы, и пользовалась особым уважением: по преданию, она спасла Мариуполь от холеры. С тех пор в день свершившегося чуда (26 июля по старому стилю) в церкви собирались одни только женщины и праздновали своеобразный «женский панаир» (церковный праздник). Современных данных о местонахождении этой иконы мы не имеем.

Наряду с древними, существовали и более современные предания о святой преподобномученице Параскеве. Замечательно, что эти предания бытовали не только среди окрестного православного населения, но и в значительной степени среди татар. «Топловский монастырь, – говорили они, – никогда не оскудеет; его хранит и за него молится сама святая Параскева. По ночам, особенно под великие праздники, она ходит вокруг обители в монашеском одеянии, в длинной мантии, с посохом и пальмовой ветвью в руках; тихая, прекрасная, она молча благословляет встретившегося ей путника и, если он болен, исцеляет его своим дивным взглядом. Случалось, что злые люди хотели сделать вред монастырю; тогда святая являлась им и своим мановением останавливала дерзких; пораженные незримой силой, они не могли продолжать своего пути и оставляли то, что несправедливо взяли. Так было с татарами, пытавшимися унести ночью приготовленные бревна и доски для постройки церкви и монастырских келий; они со своей ношей доходили только до святого источника, где их заставало утро, несмотря на их усилия скрыться и унести похищенные ими предметы».

Считается, что особенно хорошо помогает преподобномученица Параскева тем, у кого больны глаза, и были случаи, когда слепые прозревали. Есть греческая икона, на которой святая держит чашу, а в ней – исцеленные ею глаза.

Подвижница из Кишлава

Все обстоятельства располагали к тому, чтобы в этих местах была основана святая обитель, но прежде, чем это осуществилось, в ее истории переплелось множество событий и людских судеб.

Святая преподобномученица Параскева. Греческая икона

События и судьбы эти зачастую настолько невероятны, что сейчас воспринимаются многими как предания, но это живая реальность, несмотря на то, что не всегда возможно указать точную дату происшедшего.

Окрестности Кишлага. Гора Бор-Кая

Неподалеку от Топлу находилась болгаро-греческая колония Кишлав (ныне село Курское Белогорского района), большинство жителей которой составляли переселенцы – бывшие подданные турецкого султана, искавшие в России свободы вероисповедания. Основатели Кишлага попали в Крым случайно: 3 августа 1804 года в Севастополь пришла купеческая шхуна «Дидона», где находились 220 болгар, покинувших Адрианопольский вилайет². Русский посланник в Стамбуле направил шхуну в Таганрог, где болгары должны были высадиться для поселения в Приазовье. Стояла непогода, продовольствие на шхуне подходило к концу, и шкипер доложил портовым властям, что не может довести болгар до Таганрога. Пассажиров высадили в Севастополе и направили в Феодосийский уезд, в селение, брошенное татарами, которые эмигрировали в Турцию. Болгарское поселение называли Кишлав – от татарского «кышла» – загородь для овец, защита от непогоды и ветров. Село находилось в природной котловине и оправдывало свое название.

В Кишлаве жила простая, ничем не примечательная девушка по имени Константина, жизнь которой должна была, вероятно, сложиться, как и у остальных ее односельчанок – семья, хозяйство, домашние заботы. Однажды, когда Константина замешивала тесто для хлебов, внезапно раздался голос, звавший ее по имени. Девушка тут же бросила все, ушла из дому, и мать долго и безуспешно ее отыскивала. Семейный быт колонистов-болгар в то время был патриархальным, обычаи строго соблюдались, а историки отмечали необыкновенную скромность болгар. Женщины в семье занимали подчиненное положение, и ни о каком непослушании, строптивости и самовольстве в данном случае не могло быть и речи. Каким же потрясением оказался для простой болгарочки этот небесный зов, если в одно мгновение были разорваны все узы!

² Административно-территориальная единица. – Примеч. ред.

Кизилташ – место подвижничества Константины

Константина ушла в Кизилташ (ныне село Краснокаменка Феодосийского района), где одиноко жила в пещере семь или восемь лет. Крымские зимы в горах зачастую суровы, и нам, в той или иной степени избалованным цивилизацией, непостижимо, как можно было выжить в тех условиях.

Как же горяча должна была быть молитва этой подвижницы! Константина покинула Кизилташ, когда туда пришли двое странников, Андроник и Пантелеимон, и основали там киновию во имя святого Стефана Сурожского. Она переселилась ближе к родным местам, выкопала себе землянку у источника святой Параскевы и долго жила здесь одна, а соседи-болгары кормили ее. Впоследствии к ней присоединились несколько женщин, и здесь основалась как бы киновия – прообраз будущей обители. Над источником была выстроена маленькая часовенка, где эти женщины читали по усопшим псалтирь, за что им приносили скромные продукты.

Болгарка Константина (в иночестве Параскева)

Константина упорно молилась, чтобы возле источника была не просто небольшая часовня, а церковь. Ей указывали на трудности, на отсутствие средств, но она с полной уверенностью отвечала, что деньги у нее есть. «Где же они?» – спрашивали у нее. «На людях», – отвечала Константина и неумоимо собирала пожертвования.

Мы немного знаем о Константине. Она была неграмотна: не умела читать, не знала молитв, молилась своими словами. Неграмотность ее не была чем-то необычным, в то время почти полное отсутствие образования у болгар-колонистов являлось нормой. Носила власяницу, а поверх ее суконный черный болгарский сукман (род кафтана). Была очень некрасива: маленькая, худая, морщинистая, с вечно растрепанными волосами. Никто, да и она сама, не знал, сколько ей лет. «Может, пятьдесят, а может, и сто», – усмехаясь, говорила она. Действительно, на вид определить ее возраст было затруднительно: женщины-болгарки, красивые в молодости, быстро старели и уже к тридцати годам зачастую казались старухами. В конце своей жизни Константина приняла полный монашеский постриг с именем Параскева. Она умерла в 1874 году.

Святитель Иннокентий – создатель Крымского Афона

В 1848 году Херсоно-Таврическую епархию возглавил архиепископ Иннокентий (Борисов). Здесь трудился он до конца своих дней, много сил отдавая нелегкому, но такому необходимому делу – восстановлению древних церковных святынь. Он продолжил дело, начатое архиепископом Гавриилом (Розановым)³, который занимался исследованием и описанием памятников старины в Крыму.

Святитель Иннокентий (Борисов)

³ В миру В. Ф. Розанов (1781–1858). В 1837–1848 годах – архиепископ Херсонский и Таврический, с 1848 года – архиепископ Тверской и Кашинский – Примеч. авт.

Владыка Иннокентий был членом Святейшего Правительствующего Синода, академиком Императорской академии наук, доктором богословия, почетным членом Санкт-Петербургской, Московской и Казанской Императорских духовных академий, Московского, Санкт-Петербургского и Харьковского университетов, различных научных обществ, блестящим проповедником и историком, автором 26 печатных трудов. Современники называли его «звездой Отечества» и «русским Златоустом».

Неоспорима значимость его влияния на церковную жизнь в стране в течение четверти века. Исключительно ему обязан Крым возрождением христианских обителей. Его неусыпными трудами и заботой в Крыму открыты четыре киновии и два скита по «чину и подобию Афонской Горы»: Херсонесский святого Владимира, Инкерманский святителя Климента, Кизилташский святителя Стефана Сурожского, Катерлезский святого великомученика Георгия, Бахчисарайский Успенский с Анастасиевским скитом и обитель святых Космы и Дамиана.

Уже летом 1848 года, несмотря на слабое здоровье и свирепствовавшую на юге холеру, он осмотрел большую часть своей обширной епархии, в частности и Крым. Здесь его поразило множество разрушенных христианских храмов. Прежде всего он направлялся в святые места, особенно чтимые народом. Иногда верхом на лошади, а иногда и пешком посещал развалины храмов, пещеры, источники.

Архипастырь призывал христиан к восстановлению своих древних святынь. «Недостаточно, – говорил он, – приходить сюда только в памятные дни. Необходимо возродить старые храмы, создать новые, в которых бы всегда славилось имя Божие». Православные Крыма деятельно поддерживали владыку. В 1849 году жители Симферополя, Бахчисарая, Алушты и других населенных пунктов направили архиерею прошение «принять меры к постепенному восстановлению древних святынь... хотя бы по главнейшим местам... Нам представляется начать сие святое дело учреждением в Успенской, близ Бахчисарая, скале центрального монастырского скита». Далее названы «примечательнейшие храмы и места», которые нуждаются в возрождении. «В сих местах могли бы устроиться небольшие киновии... дабы таким образом, сообразно природному свойству здешних мест, похожему на известную во всем мире Гору Афонскую, на горах Крымских мог составиться со временем наш русский Афон».

Архиепископ Гавриил (Розанов) – предшественник святителя Иннокентия

Это была заветнейшая мечта владыки Иннокентия. Он мечтал потрудиться на благо Церкви в святых местах Востока: в Палестине, на Синае и Афоне, но ему пришлось создать Афон в ином месте – в благословенном Крыму. Архиепископ испросил императорского разрешения на открытие Бахчисарайского Успенского скита, а затем и его «отраслей» – киновий – в священных урочищах («киновия» – по-гречески «новоначальная», общежитие, форма монастырского жития). Штат обителей предполагался небольшой: в главном Успенском ските – один авва с иеромонахом, иеродиаконом и тремя послушниками. В других киновиях под началом старца-иеромонаха должны проживать два-три послушника с опытом духовной жизни и «поведения испытанного». То есть требовалось не более девяти монашествующих, остальные могут быть не пострижены, но расположены к иноческой жизни.

Епархиальное начальство должно было определить направление занятий каждой киневии сообразно желаниям и способностям их насельников. Просвещенный пастырь предлагал самый широкий выбор церковной деятельности в свободное время: собирать исторические предания и описывать древности, писать иконы, изучать и собирать целебные растения, оказывать помощь больным, заниматься земледелием и плодоводством, оказывать странноприимничество паломникам и странникам и т. д.

«Содержание же лиц предполагаемого братства монашеского, по их немногочисленности, по их образу жизни пустынному, не будет требовать значительных расходов от правительства. На это пойдут в основном приношения от богомольцев и посетителей, а также вклады от ревнителей благочестия на поддержание святых мест. Между тем никто не принуждает нас предлагаемые к открытию святые места открыть все сразу: дело может и должно идти постепенно, сообразно с средствами. Таков вкратце план будущего Афона. От казны – ничего, все от Бога!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.